

РЕФОРМА МОРУ КАК ПОПЫТКА УКРЕПЛЕНИЯ АБСОЛЮТНОЙ ВЛАСТИ ВО ФРАНЦИИ

© 2014

Е. А. Куцева, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и методики обучения
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются этапы проведения судебной реформы Морю, принципы, на которых она базировалась, механизмы ее внедрения.

Ключевые слова: реформа Морю; парламенты; суды; укрепление абсолютной власти.

В конце правления Людовика XV была проведена ликвидация парламентов королевства, вместо которых создали новые суды – это реорганизация вошла в историю по имени автора-разработчика канцлера Морю как реформа Морю. Парламенты, которые были проводниками государственности во времена феодальной раздробленности, в конце Старого порядка представляли собой одну из последних основ феодализма. Они не только боролись против новой государственности, но и отстаивали основанную на исторической традиции и феодальных хартиях политическую обособленность отдельных провинций, в противовес объединительным тенденциям центральной власти. Реформа Морю многими воспринималась как стремление королевской власти усилить свое влияние в управлении страной, получить абсолютную власть. В статье будут рассматриваться этапы реформы, основные принципы и механизмы ее внедрения, а также ее итоги.

Реформа Морю и ее влияние на последующие события вызвала интерес как у современников, так и историков. Так вопросы реформы исследовали Вольтер (1, с. 116.), Минье [2, с. 6-7], Ардашев [3, с. 448-470], Антуан [4, р. 39-59], Эгре [5, р. 219-220] и др.

Парламенты Франции из простых судебных органов, регистрирующих законы королевства, со временем превратились в надзорные органы, требующие для себя особых прав. Они постепенно присвоили себе часть законодательной власти, в частности право проверки законности королевских эдиктов. В случае несогласия парламент мог опротестовать закон короля. Они рассматривали себя как народных защитников, охранявших нацию от притеснений монархии [6, р. 55-56]. Бурбоны на протяжении XVII-XVIII вв. боролись с парламентами, проповедуя принцип усиления центральной власти и непосредственно власти короля как суверена. Людовик XV продолжал традицию. Столкновения с парламентами провинций начались с 50-х гг. XVIII в., особенно остро проявился в 60-70-е года. Парламенты отказывались регистрировать эдикты короля, касающиеся налогов, мер по укреплению королевской юрисдикции.

3 марта 1766 г. Людовик XV в ходе торжественного заседания Парижского парламента, впоследствии названного «заседанием порки», обратился к парламентариям в следующих выражениях: «Я не потерплю, чтобы в моем королевстве формировалось сообщество, которое бы в форме мятежной конфедерации извращало естественную связь тех же самых обязанностей и общих обязательств, ни появления в пределах монархии мнимой корпорации, которая могла бы только подрывать согласие. Магистратура – не корпорация и не сословие, отдельное от трех сословий королевства; магистраты – это мои чиновники, которым поручено замещать меня в выполнении воистину королевского долга – творить суд над моими подданными. ...Словно было дозволено забыть, что единственно в моей особе пребывает суверенная власть; что только мне одному мои суды обязаны своим существованием и своей властью; что

вся полнота этой власти, каковую они осуществляют только моим именем, неизменно пребывает во мне и что ее применение никогда не может быть обращено против меня; что законодательная власть независимо и безраздельно принадлежит мне» [7, с. 283].

Данная речь короля опиралась на идеи Ж.Б. Боссюэ, где абсолютная власть монарха характеризуется всей полнотой воли (государь ни перед кем не отчитывается за свои распоряжения, вынесенный им приговор является окончательным и обжалованию не подлежит, и никто не смеет противодействовать его решениям), но король обязан соблюдать законы. Таким образом, по Боссюэ в государственных делах вся власть может принадлежать только государю. В противном случае происходит разделение власти и государства [8, р. 118-125]. Воплощением этих принципов стала судебная реформа в 1770-1774 гг. канцлера Морю.

В начале реформы в декабре 1770 г. в Парижский парламент был направлен специальный эдикт, в преамбуле которого парламент обвинялся в использовании «новых опасных идей» [9, с. 48-49]. Эдикт вызвал сопротивление магистратов. 10 декабря столичный парламент прекратил работу, показав свое неповиновение. Именно тогда была выдвинута идея реформировать всю парламентскую систему. Законы 1771 г. отражали концепцию монархии, по которой единственным источником власти в государстве является воля короля. Король отвечает за свои дела лишь перед Богом и не обязан объяснять подданным причины принимаемых им решений. В указах о парламентской реформе ее законность и целесообразность мотивировались двумя главными суждениями. Во-первых, прежние парламенты саботировали нормальное отправление правосудия в стране. Во-вторых, их следовало наказать за «непослушание» королевской воле [10, с. 199]. Морю организовал временный парламент, состоящий из членов Государственного совета. 23 февраля 1771 г. было объявлено о создании Высших советов (Conseils superieurs) на территории, находившейся прежде под юрисдикцией Парижского парламента, – в Аррасе, Блуа, Шалоне, Клермон-Ферране, Лионе и Пуатье. Советы в своих округах являлись высшей кассационной инстанцией, но они не могли регистрировать эдикты и подавать ремонстрации, как это делал прежний парламент. Одновременно был реорганизован Парижский парламент, а территория его юрисдикции сильно урезана. Были отменены система продажи должностей и традиционные узаконенные взятки. Судопроизводство провозглашалось бесплатным, новые судьи должны были получать от государства фиксированное жалованье. Назначение на все парламентские посты производилось теперь не парламентом, а правительством. Новые судебные органы были поставлены под прямой контроль королевской администрации и практически лишены возможности эффективного официального противодействия правительственной политике [11, р. 202]. Аналогичные преобразования провели и в провинциях [12, р. 103].

Выступая в Парижском парламенте во

время принудительной регистрации нового дисциплинарного регламента, Мопу аргументировал свою реформу, исходя из принципа нераздельности королевского суверенитета: «Все существующие государственные учреждения, включая парламенты, не имеют никаких полномочий, кроме тех, которыми их наделил король, и обязаны беспрекословно ему подчиняться» [10, с. 199].

Завершив перестройку верхушки судебной системы, правительство предприняло некоторые шаги для преобразований различного рода мелких судебных палат. Но, поскольку они не представляли политической опасности для абсолютной монархии, здесь провели лишь незначительные изменения. Преобразования не носили коренных изменений. Провозглашение бесплатного правосудия, улучшение территориальной сети высших судебных палат, отмена архаичной системы продажи должностей — все эти мероприятия проводились под знаменем рационализации судебной системы [5, р. 220]. Но введение принципа назначений на судебные посты сверху, зависимость судебных учреждений от абсолютистской власти не соответствовали тем требованиям реформы правосудия в соответствии с передовой общественной мыслью.

Противники Мопу развязали памфлетную войну и обличали «деспотизм» канцлера. Парламентариев активно поддержало дворянство. В прессе был распространен проект письма от всего дворянства к герцогу Орлеанскому с целью защитить от произвола канцлера и донести до короля дворянскую позицию [13, р. 179-182]. Также был отправлен в канцелярию суда «Протест принцев» [14, р. 11-12], в нем говорилось, что нельзя низвергать старый парламент, который являлся чуть не единственным средством против деспотизма королевской власти. Современники называли парламентскую реформу «государственным переворотом», в результате которого были уничтожены институты, гарантировавшие соблюдение законности и правосудия в стране, и монархия превратилась в деспотию. Внедрение реформы затруднялось не только общественным сопротивлением, но и тем, что герцоги-пэры, обязанные участвовать в заседаниях как члены нового суда, не желали присутствовать на заседаниях. Начиная с создания, к февралю 1774 г. насчитывалось 9 пэров, которые были временно отстранены ввиду их протестов против нового учреждения [15, р. 191].

После смерти короля Людовика XV новый король Людовик XVI должен был принять важное решение: восстанавливать или нет прежний парламент. И под давлением общественного мнения, двора, просветительского движения был вынужден восстановить его. Так, попытка правительства по реформированию старого политического института — парламента и усилению суверенной власти короля провалилась. Высшее дворянство и чиновничество посчитали реформу стремлением королевской власти к абсолютной власти, усилением своих политических позиций и сделали все от них зависящее, чтобы не допустить этого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вольтер. История царствования Людовика XIV и Людовика XV. М.: Типография С. Селивановского, 1809. 440 с.
2. Минье. История французской революции /Под ред. и с предисловием К.К. Арсеньева. СПб.: Типография А. А. Пороховщикова, 1897. 434 с.
3. Ардашев П.Н. Провинциальная администрация во Франции в последнюю пору старого порядка Т.1. СПб.: Типография В.С. Балашев и К, 1900. 658 с.
4. Antoine M. Sens et portée des réformes du chancelier de Maupeou // Revue historique. Paris, 1992. Т. 288. №583.
5. Egret J. Louis XV et l'opposition parlementaire 1715-1774. P.: Librairie Armand Colin, 250 p.
6. Mémoires de Louis XV, roi de France et de Navarre. Dans lesquels on donne une Description impartiale de son caractere, de ses amours, de ses guerres, de la Politique de sa cour, du génie et de l'habileté de ses Ministres généraux et favoris. Par un ancien Secrétaire d'Ambassade à la cour de France, traduit de l'anglois. Rotterdam : chez J. Bronkhorst, 1775. 56 p.
7. Речь Людовика XV на заседании Парижского парламента 3 марта 1766 г. // История Франции /Под общ. Ред. Ж. Карпантье, Ф. Лебрена. СПб.: Евразия, 2008. 607 с.
8. Bossuet J.-B. Politique tirée des propres paroles de l'écriture sainte à Mgr le dauphin / ouvrage posthume de messire Jacques-Bénigne Bossuet. Paris: P. Cot, 1709. 733 p.
9. Берго И.Б. Парламентская оппозиция абсолютизму и попытка реформ в 1749-1776 гг. // Французская революция в XVIII в. Экономика, политика, идеология. М.: Наука, 1988. 269 с.
10. Пименова Л.А. Власть монарха абсолютна, но не произвольна: Людовик XVI и парламенты в 1774 г. // Французский ежегодник 2005: Абсолютизм во Франции. К 100-летию Б.Ф. Поршнева. М.: КомКнига, 2005.
11. Bonnechose E. De Histoire de France depuis l'origine jusqu'à nos jour. 2 T. T.2. P.: Librairie de Firmin Didot frères, fils et c-ie, 1859. 570 p.
12. Richard G. Les institutions politiques de la France de Louis XV. P. : Flammarion, 1979. 389 p.
13. Lettre anonime avec le projet de la lettre a M. le duc d'Orleans. 27 mars 1771 //Lettres de la marquise du Deffand a Horace Walpole, depuis comte d'Orford, écrites dans les années 1760 a 1780, auxquelles sont jointes des lettres de madam lu Deffand a Voltaire, écrites dans les années 1759 a 1775. Publiées d'après les originaux déposés a Strawberry-Hill. P.: Pontieu et C°, Libraire au Palais-Royal, 1821. T 1-4. T. 2. P. 1827. 427 p.
14. Lettre du duc d'Orléans et du duc de Chartres au roi, en date 28 décembre 1772 // Journal historique. De la Révolution opérée dans la constitution de la Monarchie française, par M. De Maupeou, Chancelier de France. T. 4. Londres: s.l., 1774. 372 p.
15. 24 février 1774// Journal historique. De la Révolution opérée dans la constitution de la Monarchie française, par M. De Maupeou, Chancelier de France. T. 5. Londres: s.l., 1775. 336 p.

REFORM OF MAUPEOU AS AN ATTEMPT OF STRENGTHENING THE POWER OF ABSOLUTISM IN FRANCE

© 2014

E.A. Kutseva, Candidate of Historical Sciences, associate professor of Department of General History and Teaching Methodology
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Abstract. The article reviews the stages of carrying out Maupeou's judicial reform, the principles that it was based on, the peculiarities of its implementation.

Key words: reform of Maupeou, parliaments, courts, strengthening the power of absolutism.